

Секция «Юриспруденция»

**К вопросу о понятии, видах и взаимосвязи информационных потоков,
влияющих на квалификацию юридически значимого поведения**

Сардаева Оксана Геннадьевна

Аспирант

Саратовская государственная юридическая академия, , Саратов, Россия

E-mail: o.sardaeva88@mail.ru

Конкретные жизненные обстоятельства должны быть оценены с учетом всех имеющихся сведений. Совокупные данные по делу нередко разграничивают по так называемым потокам, что представляется целесообразным для последующего формирования аналитического вывода о правосудности принятого правоприменительного акта.

Информационный поток – это упорядоченная, структурированная последовательность взаимосвязанных сведений об определенных явлениях или процессах действительности, прямо или косвенно влияющих на принятие субъектом социально значимого решения, независимо от форм их внешнего выражения[1].

Информационно-познавательный поиск осуществляется на всем протяжении применения норм права. Выделение потоков информации упрощает проверку ее объективности и относимости к делу, позволяет говорить о существовании предмета исследования, который благодаря необходимой совокупности сведений будет подвергнут анализу.

В теории права выделяются три информационных потока, влияющих на процесс правоприменения. К ним относятся: поток информации о фактических обстоятельствах дела, поток правовой информации, поток иной социальной информации. Однако представленная триада не раскрывает всей сущности рассматриваемого дела, поэтому предлагается выделить два дополнительных потока – это информационные сведения участников и иных независимых участников применения права.

Поток информации о фактических обстоятельствах дела является первоочередным звеном в цепочке потоков, влияющих на правоприменение. Чтобы начать правоприменительный процесс, необходима отправная точка, которой являются фактические сведения, приравненные к понятию информации - проводнику воплощения норм права в жизнь.

Фактическая информация раскрывается посредством ее обнаружения на материальных носителях, что говорит о ее объективности и относимости. Осуществляя сбор фактических данных, уполномоченные субъекты формируют тот доказательственный массив, который предстоит тщательно исследовать заинтересованным субъектам. Такого рода фактические обстоятельства не просто влияют на юридическую квалификацию деяния, без их наличия процесс квалификации не имел бы надобности.

Второй информационный поток – это поток правовой информации, включающий сведения о содержании правовых норм и иных нормативных предписаний. Подобные сведения черпаются из социальных связей и правил поведения, содержащих разнообразные проявления морали, политики, религиозных постулатов и т.д., имплементируемых в сферу права. Информация, заложенная в правовой норме (нормативном предписании), является крайне необходимой: чем полнее в ней отражены те или иные варианты поведения, тем легче они могут распространяться на социальные отношения, регули-

ровать наиболее типичные жизненные ситуации, учитывать и гарантировать интересы корреспондирующих субъектов.

Взаимосвязь фактической и правовой информации очевидна: есть жизненное обстоятельство, есть норма, регулирующая возникшие общественные отношения, казалось бы, этого достаточно для успешного вынесения решения по делу. Однако то, что подразумевается под третьим потоком информации при квалификации деяния, позволит детализировать как фактическую информацию, так и правовую.

Содержательная составляющая третьего потока, вносящая непосредственные коррективы в квалификационную деятельность, включает информацию, заключенную в иных социальных нормах (нормах морали, обычаях, религиозных и культурологических), информацию, которая отражает политико-экономическую обстановку в стране (политические нормы), и т.д.

Выделяются формы взаимодействия правовой и иной социальной информации. Первая форма характеризуется как прямая (непосредственная) и предполагает, что политическая, морально-нравственная и иная информация должна использоваться для уточнения и квалификации юридически значимого деяния, поскольку моральные, материальные, политические и иные обстоятельства закреплены в качестве необходимых элементов состава материально-правовых норм (пример - п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ («по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»[2])).

Вторая форма взаимодействия – опосредованная или косвенная, при которой иные виды социальных норм используются в целях наиболее полного осуществления таких общеправовых принципов, как гуманизм, справедливость, равноправие, демократизм и т.д.[3]

Следующим не менее значимым потоком является поток сведений участников правоприменения. Если фактические данные можно получить, непосредственно извлекая, копируя с материальных носителей, правовую и иную социальную информацию можно черпать из различного рода правил поведения обязательного и рекомендательного характера, то сведения, получаемые от участников правоприменения, имеют свои специфические сложности. Во-первых, трудность сопряжена с получением такого рода информации. Например, неявка сторон, лиц, участвующих в деле, на судебные заседания способствуют не только его перенесению, но и затягиванию сроков рассмотрения дела. Не раз отмечался факт, что, например, уголовные дела в судах разрешаются годами. Однако иные категории дел даже с упрощенным порядком производства также не исключают продолжительного срока судебного разбирательства.

Во-вторых, трудность работы с такими сведениями заключается в определении их достоверности. Если участники самостоятельно излагают известные им сведения, то в их волеизъявлении передача как достоверных, так и искаженных данных. Задача правоприменителя – выявить в совокупном объеме доказательств, являются ли представленные данные соответствующими действительности. Несмотря на подобные сложности, невозможно переоценить значение таких данных, поскольку для квалификации деяния важно собрать всю информацию, которая имеет юридическое, доказательственное значение. В таком объеме, как от участников правоприменения, ее получить негде.

Что касается положительного влияния, то на основе достоверных сведений участни-

ков правоприменения может быть проведена надлежащая квалификация, принято законное своевременное решение, а виновные лица справедливо будут претерпевать негативные последствия от совершения противоправного поступка. Следовательно, данный информационный поток, влияющий на процесс правоприменения, несомненно, нуждается в выделении и анализе.

Завершающий информационный поток состоит из сведений иных независимых участников применения права. Он уточняет, разъясняет то, что было получено из совокупности данных иных потоков, либо дополняет их новой информацией по делу. Информативные сведения такого рода также обеспечивают полноту исследуемых событий, а, следовательно, и достаточность доказательственной базы, устранение сомнений и противоречивости при сопоставлении с иными доказательствами.

Поток сведений иных независимых участников применения права способствует получению незаинтересованной, объективной информации по вопросам, имеющим отношение к делу. Благодаря мнению специалистов, заключению экспертов, свидетельским показаниям и т.д. формируется модель истинной картины произошедшего, устанавливаются невыявленные сведения об обстоятельствах, удостоверяются ход и результаты следственных действий, исследуются объекты или иные материалы в деле, в том числе с использованием технических средств, разъясняются неизвестные сторонам и суду вопросы, входящие в профессиональную компетенцию лица, а также осуществляется перевод, соответствующий сказанному лицом, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство.

По аналогии с предыдущим потоком следует отметить ряд сложностей, характерных в основном для сведений, получаемых от такого участника, как свидетель, который может обладать интересом в деле. Во-первых, это сложность получения информации: поиск и привлечение свидетелей к даче показаний может занять длительный промежуток времени, причем не всегда с положительным исходом в виде явки. Во-вторых, достоверность сведений, которая варьируется от желания самого лица в предоставлении достоверных или искаженных информативных данных. Это не означает, что иные независимые участники (переводчик, эксперт и др.) не способны исказить доказательственную информацию. Однако происходит подобное в основном под воздействием иных лиц, заинтересованных в исходе дела.

Таким образом, пять информационных потоков полноценно формируют и направляют процесс правоприменения. Вектором такого процесса будет поиск всей имеющейся информации к разрешению конфликта информации. В каждом случае необходимо установить объем значимых сведений, нивелируя ситуацию информационной неопределенности. Последствия дефицита информации приводят либо к ее искажению, либо к затрачиванию дополнительных, нередко огромных усилий по ее поиску без гарантии успешного результата, вследствие чего страдает качество принимаемого итогового решения.

[1] См.: Балашова Е.Н. Взаимодействие потоков информации, влияющих на квалификацию юридически значимого поведения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 10.

[2] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.09.2013) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

[3] См.: Балашова Е.Н. Указ.соч. С. 91-92.

Литература

Конференция «Ломоносов 2014»

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.09.2013) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
2. Балашова Е.Н. Взаимодействие потоков информации, влияющих на квалификацию юридически значимого поведения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 163 с.

Слова благодарности

Спасибо Вам огромное за ежегодное проведение этой потрясающей, высоко организованной и, главное, особо интересной конференции!!